

ГЛАВА ПЕРВАЯ

- Держать! Держать управление!
- Господин Каври, капитан, это бесполезно! Пора уходить!
- Держать элероны, я сказал!!!
- Мы все равно ничего не можем!
- Можем! Контролировать падение! И будем делать это до...

Сверху в крышу ударил кусок разваливающейся обло-
лочка и тут же отскочил. Но не успела команда дири-
жабля перевести дух, как следующий горящий обло-
мок пробил-таки потолок и вломился внутрь, превратив
рубку в ад. А потом огонь потек вниз, охватывая палубу
за палубой.

Но усилия капитана оказались не напрасны. Едва
воздушное судно пусть и жестко, но все-таки призем-
лилось, а не упало, из нижнего, грузового, трюма нача-
ли выбегать люди, помогая раненым и просто слабым.
И когда гондола вспыхнула полностью, пассажиров на
ее борту уже не было.

Рейс по маршруту Реска – Сонресорм закончился.
Катастрофой.

Очнулся Пепел в госпитале – он как-то сразу это
понял. Наверное, запахи помогли. А еще боль. Но лишь
через пару минут бездумного разглядывания высокого
беленого потолка сообразил, кто он и на каком свете.
А вот почему здесь оказался...

Последнее, что запомнилось, — как сидел в роскошной каюте своего опекуна ресса Ретенауи. Почему-то на столе и при этом раскачивая ногой. Глава тайной канцелярии империи морщился, глядя на такое, но молчал. Выходит, что-то этому хитроумному рессу было от него нужно. Факт. Интересно, что?

Пепел напрягся и... вспомнил. Вспомнил весь разговор, целиком.

— Дари, я сказал нет, — вещал Ретен, удобно устроившись на диване и откинувшись на спинку. — Мы же обсуждали это. И не один раз.

— Значит, придется обсудить еще. — Пепел продолжал упрямо размахивать ногой.

— Не поможет. Да, я согласился на эту авантюру, но уж если использовать тебя в качестве подсадной утки, то с максимальными гарантиями безопасности. То есть ты всегда будешь на виду и рядом со мной.

— Но...

— Всегда, Эрдари! Не обсуждается. Никакой самостоятельности.

— А ты уверен, что на такую утку хоть кто-нибудь клюнет?

— Посмотрим. Но все равно ничего другого ты делать не будешь.

— Кроме как сидеть здесь и бесить тебя, папенька?

— Второе необязательно.

— Обязательно. Оно идет в комплекте.

«Папенька», заполучивший это прозвище еще в начале их знакомства и при обстоятельствах крайне интересных, не выдержал и вышел из каюты, оставив кадета Эрдари Равеслаута дуться в одиночестве. Впрочем, дверь замкнуть не забыл. На два оборота.

«Ага, стоило оканчивать аж три курса самой крутой военной академии империи, да еще и по специальности «агентурная разведка», чтобы потом тебя закрыли в кабинете, словно любимого, но дурного мопса. Это не говоря про еще кое-какие интересные и обычно не афи-

шируемые страницы Пепловой биографии, типа детства в борделе и успешной „карьеры“ уличного воришки».

— А вот хрен тебе, сиятельный ресс! — Дари соскочил со стола и пошел к выходу, нащупывая в кармане отмычку. — В канцелярии своей командовать будешь, лордиков гонять. А я тебе...

Но Ретен оказался хитрее — Пепел даже до двери дойти не успел, когда та вновь распахнулась, пропуская внутрь кроме самого ресса еще двоих, то есть всю их импровизированную разведгруппу. Первой шагнула через порог высокая женщина с узким скуластым лицом, тонким с горбинкой носом и профессионально-пристальным взглядом темно-серых глаз. Тоже ресса. В том, что дама старой крови, не было ни малейших сомнений, хотя самый заметный их признак — совершенно белые волосы — было сейчас не разглядеть. Эрселин, декан кафедры военной медицины академии Шант Эли, как и большинство медичек, предпочитала убирать их в косу и чем-нибудь прикрывать, чтоб не мешались. Сегодня, к примеру, на ней была совершенно очаровательная шляпка, идеально оттенявшая цвет лица.

Еще один преподаватель Пепла, и тоже декан, вошел следом за ней: господин Валент, глава дипломатического факультета и наставник в такой интересной дисциплине, как агентурное внедрение. И несмотря на рост, не уступавший Эрс, тут же привычно растворился в обстановке кабинета, слившись с ней на удивление органично. Опыт двадцати лет работы «в поле» по той самой специальности, что сейчас преподавал, так просто не забывается. С Ретеном, кстати, он спелся именно в те времена, заработав заодно и дивно меткую кличку Штопор — за умение ввинтиться куда угодно.

Пепел оценил представительность собравшейся компании и хмыкнул. Можно было башку прозакладывать, сейчас ему будут старательно давить на совесть, напоминая, зачем именно они здесь собрались.

Что он и без того отлично помнил.

Эрс... То бишь рессе Эрселин не терпелось поквитаться с родней за кое-какие грешки в отношении нее, а Валент был совсем не против помочь ей в этом — по сугубо личным мотивам. Ретен же оказался не прочь воспользоваться этим их желанием в своих целях. Вернее, в целях общего благополучия империи и своего владения. А Пепел к их команде, по сути, внаглую примазался, с огромным трудом уговорив опекуна взять его с собой в качестве живца. Для той дичи, на которую все они планировали поохотиться, приманка могла оказаться и в самом деле аппетитной, так что каникулы обещали стать весьма насыщенными и нескучными.

— Значит, так, — начал Ретен, дождавшись, пока гости рассядутся в кресла, а Пепел перестанет возмущенно раздувать ноздри и вернется на его стол словно курочка на насест, — поскольку кадет Равеслаут никак не может... или не хочет уяснить свою роль в предстоящих событиях, предлагаю повторить все еще раз — коротко и четко. Для остальных, надеюсь, оно тоже лишним не станет. Итак...

Договорить не вышло. Словно в ответ на Ретеново «итак» по всему воздушному кораблю понесся панический вой пожарной сирены. И резко стало не до разговоров.

Дальнейшее Пепел помнил уже обрывками, что с его абсолютной памятью было странным. Как вслед за Ретеном, обогнав Валента, выскочил из каюты — еще да. Потом провал. Потом, кажется, были клубы дыма, ползущего со стороны лестницы на верхнюю палубу... Помнил еще, как по распоряжению Эрс волок вниз по другой лестнице какого-то господина, стиснувшего зубы от боли в обожженной ноге, а вот дальше — ничего. Совсем.

Н-да... Но хоть понятно теперь, как он здесь оказался... Демоны, а что с остальными?!

Пепел попытался вскочить, но не вышло — всю правую сторону тела скрутила острая волна боли.

– Лежи! – Сильные руки аккуратно прижали его к кровати. – Не дергайся, парень. Нельзя.

И Пепел тут же послушно улегся, потому что узнал голос.

– Гос-сподин В-валент? – Говорить было трудно: лицо с правой стороны горело и плохо слушалось, словно чем-то стянутое.

– Да, – откликнулся тот. А поняв, что кадет пытается спросить что-то еще, ответил с опережением: – Остальные тоже живы. И в порядке.

– Г-где? – все-таки выговорил Дари.

– Эрс... Эрселин помогает местным врачам, а Ретенауи пытается разобраться в ситуации.

– Х-хорошо, – откинулся он на подушки, успокаиваясь окончательно.

– Хочешь пить? – потянулся за стаканом Валент.

Эрдари кивнул – это оказалось проще, чем говорить.

Напоив его, Штопор снова опустился в кресло рядом с постелью, осторожно придерживая при этом собственную руку. А в ответ на вопросительный взгляд отмахнулся:

– Ерунда, вывих. Уже вправили, завтра будет в порядке. – И тут же сменил тему: – Ты поспи пока. Вечером придут рессы, оба, тогда и поговорим.

Пепел опять кивнул и прикрыл глаза, удивляясь этой своей покладистости. Не иначе в воду что-то подмешали... Храмовый корень, стопроцентно...

Когда он очнулся второй раз, рядом уже никого не было. А жаль. Потому что проснуться заставили очень естественные потребности, и уже совсем-совсем неотложные. Дари приподнялся – теперь сделать это оказалось легче: все-таки про регенерацию рессов не зря ходили легенды, а он, хоть и смесок, тоже выздоравливал

обычно быстрее остальных. Беглый осмотр маленькой и узкой палаты нужную дверь найти не помог. Выходит, придется вставать: нужда в сортире становилась острее с каждой минутой.

Сделать это удалось только с третьей попытки, зато попутно Пепел выяснил, что кости у него вроде целы, а болят так зверски ожоги — по всей правой стороне, в том числе на морде. В очередной раз задев твердую запекшуюся корку на щеке, Дари зашипел и понял, что теперь еще и зеркало нужно срочно найти — оценить масштаб повреждений и возможные последствия. Похоже, там все очень серьезно...

Демоны! А как же тогда Рин?!

Не-ет, не собирался он обременять невесту мужем-уродом, если все там окажется настолько плохо, как ощущалось. Не станет он ей жизнь портить, пусть уж лучше себе... Под ложечкой засосало больнее, чем от ожогов, стоило только представить, что он потеряет девушку. Но пусть уж лучше так!

— Адовы демоны! — В нервах Пепел ругнулся уже вслух и от души.

Голос прозвучал вороньим карканьем, а в щеке дернуло так, что от неожиданности он зацепил и опрокинул прикроватную тумбочку.

— Тва-аю ж! — Показалось, что дирижабль и то падал гораздо тише.

— Равеслаут! — В комнату влетела заспанная Эрс, ошалело поводя глазами и растирая след от подушки на щеке. И лишь когда поняла, что катастрофа случилась только с мебелью, слегка успокоилась: — Немедленно в постель, кадет! Немедленно!

— Не могу. Там мокро станет. Сразу же.

— А-а... — Сбить рессу с толку не удалось. — В постель, сказала! Я тебе сейчас судно принесу.

— Ресса, не пугайте так, не надо, я и без того полумертвый. Лучше покажите, куда тут за такими вещами ходят.

— Равеслаут, помнится, ты меня уже как-то пытался сразить своей голой задницей, и не вышло. Так вот, уверяю, не выйдем и в этот раз. Снимай штаны, чего я там не видела?!

— В прошлый раз наше общение обошлось без участия судна. Может, потому и не сразил?

— Даже с ним без шансов, кадет!

— Ресса Эрселин, да проводите ж вы меня до сортира, пока я тут не обделался. — Пепел на глазах терял терпение. Во всех смыслах. — Просто проводите и все!

— Упрямый осел! — та тоже устала сдерживаться. — Ладно, опирайся на меня, и пошли.

— А где остальные? — упрашивать себя он не заставил, послушно навалившись на хрупкую женщину. Обманчиво хрупкую, как тут же выяснилось.

— Ретенауи и Валент? — уточнили у него уже в коридоре.

— Ну да.

— Допрашивают пассажиров дирижабля, из тех, кто не сильно пострадал.

— Ого! — впечатлился Дари. — Выходит, все не так просто с этим пожаром?

— Выходит. Но об этом позже. Вот — то, куда ты так рвался.

— Спасибо! — от души выдохнул он, быстро захлопывая за собой дверь. — Нет, ресса, там помощь тоже не нужна.

И, наплевав на все, первым делом рванул, подволакивая ногу, к зеркалу над рукомоёмником. Чтобы тут же невольно отшатнуться: по правой стороне лица через всю скулу от брови до подбородка шла толстая, в два пальца шириной, полоса ожога, замазанная сверху каким-то снадобьем. Выглядело так, будто его сначала раскаленным прутом приложили, а потом еще и дегтем вымазали. Хорошо хоть без перьев обошлось.

Темный, почти черный струп как раз и стягивал кожу, мешая говорить, и оттягивал вниз веко, делая

лицо асимметричным. А еще Пепел понял, что лишился почти всех волос: что-то обгорело, что-то, похоже, подровняли уже здесь, в госпитале, и оставшиеся серые, тусклые от копоти вихры торчали во все стороны весьма задорно. Обидно, что сам Дари таким настроением похвастаться не мог.

— Красавчик, что уж, — опять приблизился он к стеклу. — Жаль, прозвище это уже занято, а то легло б как родное, демоны его задери.

Второй, более внимательный осмотр скорее успокоил, чем наоборот. Жуть, конечно, но струп отвалится, волосы отрастут, да и шрам... Нужно будет спросить у Эрс, что она на этот счет думает, но в любом случае Норин Сорвени, дочь в прошлом бригадного генерала, а ныне несгибаемого на язык министра обороны, подобной красоты испугается вряд ли: большая часть морды все-таки цела.

Ладно. Будем считать, обошлось.

Пепел почувствовал, что его наконец отпустило, отклеился от зеркала и поскакал в глубину помещения, куда так настойчиво звала натура.

ГЛАВА ВТОРАЯ

На выходе Дари поджидали уже трое: ресса, сторожившая под дверью, чтобы отконвоировать его обратно, и Ретен с Валентом, которых она успела перехватить в коридоре — те как раз закончили на сегодня опрос свидетелей. Пепел попытался с ходу вытрясти у них какие-нибудь сведения, но не выгорело, вместо этого в палату и потом в постель его загоняли уже втроем. А разговаривать начали не раньше, чем укутали в одеяло чуть ли не по самые брови.

— Н-да уж, — хмыкнул Ретен, оценив получившуюся красоту. — Ранговые косы тебе теперь долго не грозят.

— Не поверишь, ресс, но я уже в курсе, — отбрехнулся Пепел без особого задора. И высунул нос, чтобы хотя бы дышать.

— Не сомневаюсь. Первым делом небось к зеркалу побежал?

— Вижу, папенька, ты в этом большой спец. Тоже приходилось?

Ретен намеки демонстративно проигнорировал:

— И небось о девушках при этом думал?

— Не угадал, папенька. О девушке. Разница существенная.

— Глупый ты, Эрдари, — хмыкнула Эрс, усаживаясь на стоявшую у противоположной стены пустую кровать. Рядом тут же примостился Валент и потихоньку завладел рукой рессы, чего та как бы не заметила. — Не знаешь, что барышни такое как раз ценят.

— Скорее уж просто молодой, — не согласился Штопор, осторожно переплетая с Эрс пальцы: вывих его

конечно беспокоил, но не настолько, чтобы не хотелось уделить внимание даме.

— Не-а, — решительно отмахнулся обвиняемый Дари. — Ошибаетесь оба. Будем считать, я не дурак и не зелень, а просто еще сонный — настойки, что в меня влили, хватило бы на десяток таких кадетов. — И вдруг резко сменил тон: — Ресса Эрселин, а оно потом так и останется?

Та остро на него глянула и задавила усмешку, ответив в итоге спокойно и обстоятельно:

— Нет, рубца не будет. Не должно, по крайней мере. Но пару месяцев выглядеть оно будет не слишком хорошо, и лишь потом начнет потихоньку сходиться.

Ладно, пару месяцев Пепел готов был потерпеть. И даже пару лет, пока снова не отрастет хвост. Не на заднице, естественно, а на голове — достойное украшение истинного ресса, в которое, согласно статусу, как раз и положено было вплетать ранговые косы. Но прав Ретен, не видать ему пока тех кос, как...

И вдруг замер, почувствовав себя странно. Словно кто-то легонько гладил его по голове, но изнутри. Ощущения оказались не то чтобы неприятными, но какими-то лишними, и Дари внезапно сообразил, что это значит:

— Ресса Эрселин, вы меня что, как Шоргуа сейчас утешаете?

Хотел было еще и бровь заломить, но лишь скривился: больно. А вот у нее лицо стало... интересным, за секунду сменив сразу несколько выражений.

— Эрдари, откуда?.. Как?..

Ретен оценил эту пантомиму быстро и правильно:

— Хочешь сказать, она пытается давить тебя своим даром? Как менталист? А ты это чувствуешь?

— Угу. И весьма отчетливо, я бы сказал. — Пепел снова выразительно поморщился, но теперь стараясь сделать это аккуратно и только одной половиной лица.